

Вячеслав Викторович Лавринов

*Доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук
E-mail: vvl-rostov@mail.ru*

Правовая культура и законодательная конструкция уголовно наказуемых видов контрабанды

Аннотация: *актуальность статьи связана с анализом с точки зрения правовой культуры норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабандные преступления, представляющие повышенную общественную опасность как в сфере общественной безопасности, охраны здоровья населения, так и в сфере экономики. Предметом исследования явились нормы уголовного права, закрепляющие ответственность за совершение контрабанды. Цель работы – исследование уголовных норм об отдельных видах контрабанды с точки зрения соблюдения принципов правовой культуры. Указанная проблематика ранее в научных работах не поднималась, что свидетельствует о новизне статьи. Отмечается, что позиция законодателя в настоящее время не в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к нормам права. Утверждается, что существующая редакция упомянутых норм вызывает вопросы с точки зрения правовой культуры, что влечет за собой необходимость их редактирования.*

Ключевые слова: правовая культура, уголовное законодательство, норма права, таможенные преступления, контрабанда, уголовная ответственность, таможенная граница, незаконное перемещение, Евразийский экономический союз.

Vyacheslav Viktorovich Lavrinov

Associate Professor of Criminal Process and Criminalistics Department, Rostov-on-Don Institute (the brunch) of All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Judicial Science

Legal Culture and Law-Enforcement Construction of the Punishable Kinds of Smuggling

Annotation: *the author analyses specifying standards of criminal liability for crimes in smuggling sphere from the point of view of legal culture. This type of crimes are highly socially dangerous both in sphere of public security and health of the society and in sphere of economics. These factors specify the relevance of the present paper. Subject of the research is represented by set of criminal law rules which fix responsibility for smuggling. The purpose of the research is to learn criminal laws deal with special kinds of smuggling from the position of adhering to the legal culture principles. The described problematic was never discussed in scientific researches before; it affirms the novelty of the article. The author notices that legislator's point of view nowadays doesn't match requirements of the legal culture. It is claims that for legal culture the present reduction of the described standards is quite uncertain. This fact applies the necessity to edit them.*

Keywords: *legal culture, criminal legislation, rule of law, custom crimes, smuggling, criminal responsibility, customs border, unauthorized transfer, Eurasian Economic Union.*

Конструируя нормы права, законодатель должен в обязательном порядке учитывать не только социально-экономические, политические изменения в обществе, следствием которых является редактирование правовых норм, но и требования правовой культуры. Ведь правотворчество, в том числе в уголовно-правовой сфере, представляет собой одну из составных частей правовой культуры, необходимым элементом которой выступает наличие в стране детально разработанного, охватывающего все основные сферы отношений, внутренне непротиворечивого и технически совершенного законодательства, последовательно отражающего идеалы демократии, свободы и справедливости¹. Правовая культура, отражая существующую действительность, одновременно влияет на нее, в том числе, в правовой сфере. Особенно это заметно при конструировании уголовно-правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные как с совершением преступлений, так и с назначением наказания за такие деяния.

Конструируя уголовно-правовые нормы, законодатель, безусловно, должен принимать во внимание существующую объективную реальность, сложившуюся систему общественных отношений, т. к. нормы уголовного права призваны, в первую очередь, охранять их, карая за причинение им вреда в прошлом и предупреждая нанесение им вреда в будущем. Однако при этом, используя правила законодательной техники при конструировании соответствующей нормы (норм), следует адекватно отражать реальность, создавая условия для соответствующего правоприменения, не допуская возможности

¹ См.: Мельников В. Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 18–26.

произвольного и, тем более, расширительного толкования, а также согласовывая такие нормы между собой в соответствии с общими направлениями уголовной политики.

К сожалению, мы не можем в полной мере сказать, что существующие нормы, предусматривающие уголовную ответственность за контрабанду, включенные в Уголовный кодекс РФ вместо утратившей силу ст. 188, отвечают принципам правовой культуры. Речь идет о введенных в УК РФ ст. 226.1, 229.1, а также ст. 200.1 и 200.2¹.

Дело в том, что конструирование диспозиций указанных норм, с точки зрения правовой культуры, вызывает вопросы, в том числе в связи с изменениями таможенного законодательства и появлением новой межгосударственной организации — Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Так, ст. 226.1 УК РФ расположена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». В перечень предметов данного вида контрабанды включены культурные ценности. Рассматривая примечание к этой статье, мы можем увидеть положение, противоречащее требованиям правовой культуры и не совпадающее со сложившимся в обществе отношением к культурным ценностям. Судя по примечанию к статье, согласно которой уголовно наказуемым является незаконное перемещение культурных ценностей в крупном размере, определяемом в денежном эквиваленте (стоимостью свыше 100 000 рублей), законодателя интересует не сама по себе культурная ценность подобных предметов, а их стоимость. Иначе говоря, не рассматривается историческая, духовная, нравственная значимость культурных ценностей. Недопустимо в качестве одного из основных характеризующих признаков, влияющих на возможность привлечения к уголовной ответственности, указывать стоимость культурной ценности. Более того, с учетом отсутствия общепризнанной единой методологии оценки культурных ценностей, а также того, что на рынке культурных ценностей действуют свои специфические законы, отличные от общих экономических законов материального мира, проблема оценки перемещаемых культурных ценностей становится еще более актуальной. Поэтому в соответствии с принципами правовой культуры, на наш взгляд, незаконное перемещение через таможенную границу либо Государственную границу РФ культурной ценности должно быть признано уголовно наказуемым деянием независимо от ее стоимости.

Еще один вопрос, связанный с правовой культурой, возникает при анализе такого признака, как перемещение через таможенную границу и Государственную границу РФ.

Безусловно, законодатель при закреплении и редактировании норм, в том числе уголовного характера, должен, учитывая принципы правовой культуры, одновременно контролировать соответствие действующих норм бланкетного характера, к которым относятся все таможенные преступления, нормам соответствующих отраслей права, в данном случае таможенного. Однако в настоящее время диспозиции норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, не соответствуют таким требованиям, а также действующему таможенному законодательству, международным договорам, нормативным актам и сложившимся межгосударственным реалиям. В частности, ст. 200.2

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

УК РФ использует термин, который не позволяет надлежащим образом раскрыть объективную сторону состава преступления — «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза»¹ (без идентификации такового). Дело в том, что в настоящее время в мире существует не один таможенный союз. Так, в 1958 г. создан Таможенный союз Европейского союза, в который входят все страны — члены Европейского союза, а также кандидат в члены ЕС Турция и некоторые государства, граничащие с ЕС, — Андорра, Монако и Сан-Марино. В Южной Африке существует Южноафриканский таможенный союз, основанный в 1910 г. С 1973 г. существует Таможенный союз в рамках Карибского сообщества, объединяющий 15 государств Карибского бассейна. С учетом существования в мире различных таможенных союзов было бы логичным указать, какой именно таможенный союз имеет в виду законодатель, т. к. в соответствии с требованиями правовой культуры и уголовным законодательством основание для привлечения к уголовной ответственности должно быть конкретным, ясным, не допускающим произвольного толкования и неопределенности. Однако по данному пути законодатель не пошел и, исходя из диспозиции ст. 200.2 УК РФ, идентифицировать Таможенный союз, указанный в данной норме, учитывая невозможность произвольного толкования и использования норм уголовного права по аналогии, затруднительно. В связи с этим с точки зрения принципов уголовного права и правовой культуры спорна сама возможность квалификации действий лиц, совершивших контрабанду алкогольной продукции и табачных изделий, по данной норме, так же как и ее применение.

Что касается иных норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, то ст. 200.1 УК РФ предусматривает ответственность за незаконное перемещение через «таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС»; ст. 226.1 и 229.1 УК РФ закрепляют уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

В момент включения в УК РФ ст. 226.1 и 229.1 (2011 г.), 200.1 (2012 г.), 200.2 (2014 г.) ссылка в их диспозиции на существование таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственной границы Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС была оправдана, в связи с наличием в тот момент времени Евразийского экономического сообщества². Ранее существовавший Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС)³ в ст. 2 указывал на такое понятие, как «Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества», которое впоследствии было использовано в ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ. Таким образом, на момент принятия ст. 226.1 и ст. 229.1, а затем и ст. 200.1 и ст. 200.2 УК РФ использование при описании диспозиций указанных норм терминов «таможенная граница

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер протivoдействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий : федеральный закон РФ от 31.12.2014 № 530 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (подписан в г. Астане 10.10.2000) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза : решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 17 // СПС «КонсультантПлюс».

Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» и «Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» (в ст. 226.1 и ст. 229.1 УК РФ) являлось допустимым.

Допустимость использования при описании диспозиций норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, терминов «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» и «Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» могла иметь место только до определенного периода времени, до создания новой таможенной межгосударственной организации и вступления в силу нового Таможенного кодекса.

Однако с момента включения указанных норм в УК РФ признаки состава преступления, связанные с перемещением через таможенную и государственную границу, вопреки требованиям правовой культуры, не менялись. Таким образом, законодатель абсолютно не учитывает произошедшие изменения.

29.05.2014 в г. Астана, Республика Казахстан, был подписан договор, вступивший в силу с 01.01.2015, в соответствии с которым три государства (Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация) учредили Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — международную организацию региональной экономической интеграции, обладающую международной правосубъектностью¹. С этого момента прекратили свое существование Евразийское экономическое сообщество, оно же ЕврАзЭС, и, соответственно, Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС. В настоящее время указанных межгосударственных институтов не существует.

С 01.01.2018 вступил в силу новый Таможенный кодекс ЕАЭС², пришедший на смену ТК ТС. В новом ТК ЕАЭС используются такие понятия, как «Евразийский экономический союз (он же — Союз) (ст. 1)», «таможенная граница Союза (ст. 1, 5)», «таможенная территория Союза (ст. 1, 5)», «перемещение товаров через таможенную границу Союза (ст. 2)». Соответственно, те определения, понятия, термины, которые использовал ТК ТС, в том числе «таможенная граница Таможенного союза», «Таможенный союз», «Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС», также являются юридически ничтожными и не могут использоваться при правоприменении, тем более при проведении квалификации преступлений таможенного характера.

Действующий Таможенный кодекс ЕАЭС, иные нормы таможенного законодательства не содержат понятий, используемых в настоящее время УК РФ: «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС», «таможенная граница Таможенного союза» и «Государственная граница Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС». Признается только таможенная граница Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Фактически таможенная граница Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) отсутствует. Таким образом, следует сделать вывод, что ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ, являясь бланкетными нормами, включают в диспозиции в качестве одного из признаков объективной стороны несуществующие элементы.

Безусловно, подобная проблема требует скорейшего разрешения путем внесения соответствующих изменений в диспозиции всех норм,

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, в соответствии с действующим таможенным законодательством и наличием такого межгосударственного института, как Евразийский экономический союз.

Полагаем, при описании такого предмета контрабанды, как «культурные ценности», необходимо исключить из диспозиции ст. 226.1 УК РФ признак, связанный с крупным размером. Кроме того, необходимо из норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, исключить понятия «Таможенный союз», «Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС», заменив их на понятие «Евразийский экономический союз (ЕАЭС)».

Пристайный библиографический список

1. Кужиков, В. Н. Уголовная политика по противодействию преступлениям в сфере экономической деятельности / В. Н. Кужиков, Р. Л. Габдрахманов, М. В. Денисенко // Российский следователь. — 2017. — № 1. — С. 21–25.

2. Мельников, В. Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. — 2016. — № 3. — С. 18–26.

3. Подройкина, И. А. Гуманизм не означает безнаказанность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 1. — С. 114–117.

4. Подройкина, И. А. Проблемы регламентации уголовной ответственности за контрабанду в современном законодательстве / И. А. Подройкина, Д. А. Кругликова // Современное право. — 2018. — № 9. — С. 100–105.

5. Чорновол, Е. П. Законодательные и доктринальные аспекты определения правовой дефиниции «культурные ценности» / Е. П. Чорновол, А. В. Головизнин // Культура: управление, экономика, право. — 2015. — № 4. — С. 3–9.

References

1. Chornovol, E. P. Zakonodatel'nye i doktrinal'nye aspekty opredeleniya pravovoj definicii «kul'turnye cennosti» / E. P. Chornovol, A. V. Goloviznin // Kul'tura: upravlenie, ehkonomika, pravo. [Legislative and doctrinal aspects of definition of the notion of “cultural values” // Culture: administration, economics, and law]. — 2015. — № 4. — P. 3–9.

2. Kuzhikov, V. N. Ugolovnaya politika po protivodejstviyu prestupleniyam v sfere ehkonomicheskoy deyatel'nosti [Criminal policy of counteraction to crimes in the sphere of economic activity] / V. N. Kuzhikov, R. L. Gabdrahmanov, M. V. Denisenko // Rossijskij sledovatel'. — 2017. — № 1. — P. 21–25.

3. Mel'nikov, V. YU. Znachenie pravovoj kul'tury dlya razvitiya cheloveka i grazhdanskogo obshchestva // Kul'tura: upravlenie, ehkonomika, pravo. [Role of legal culture in evolution of individual and civil society // Culture: administration, economics, and law]. — 2016. — № 3. — P. 18–26.

4. Podrojkina, I. A. Gumanizm ne oznachaet beznakazannost' // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. [Humanism doesn't mean impunity // Science and education: economy; business; law and administration]. — 2017. — № 1. — P. 114–117.

5. Podrojkina, I. A. Problemy reglamentacii ugolovnoj otvetstvennosti za kontrabandu v sovremennom zakonodatel'stve [Problems of regulation of criminal liability for smuggling in modern legislation] / I. A. Podrojkina, D. A. Kruglikova // Sovremennoe pravo. — 2018. — № 9. — P. 100–105.